

Сянь Чжихао посмотрел на время. "Сейчас три часа ночи. Если ничего не пойдет не так, папина машина будет здесь к часу дня. Поехали сегодня!"

Цзян Руолан кивнула. Она не знала, знал ли Цзян Ицзюнь, что на этот раз они поедут к его матери.

Когда она пришла сюда, то услышала от старика Сяня, что мать Цзян Ицзюня звали Цзя Чжэньчжэнь. Ее отец был солдатом и обвинялся в причастности к большому делу двадцать лет назад. Он уже был под законом. Если бы в то время Цзя Чжэньчжэнь не отправили в США, дома ей пришлось бы несладко.

Цзя Чжэньчжэнь.

Цзян Руолан смутно помнила, что видела черно-белые фотографии этой молодой женщины в одном из фотоальбомов своей матери. На той фотографии ее мать стояла с другой девушкой примерно того же возраста.

На фотографии они были похожи на двух очень хороших сестер. На фотографии ее мать держала кисть, а девочка стояла рядом с ней и счастливо смеялась вместе с ней.

Они стояли в европейском архитектурном стиле и искренне смеялись.

Самое большое впечатление на нее произвело то, что обе женщины на фотографии были очень высокого роста и одинаковой фигуры. Если бы не то, что у них были разные лица, Цзян Руолан указала бы на другую девушку на фотографии как на свою мать.

Неизвестно, помнила ли она, и было ли такое воспоминание на самом деле, но она смутно помнила, что слышала, как ее мать упоминала это имя, когда она была совсем маленькой.

Это имя было Цзя Чжэньчжэнь.

Поэтому, когда Цзян Руолан услышала имя матери Цзян Ицзюнь от старика Сяня, ей стало еще любопытнее.

Теперь, когда она подумала об этом, ей показалось, что ее матери, не слишком богатой, и так было тяжело растить ее, но почему она должна была идти в приют и возвращать Цзян Ицзюнь?

Цзян Руолан даже не знала, был ли это приют, потому что в то время она была еще ребенком и ничего не знала.

Пара перед ними уже заказала торт.

Цзян Руолан и Сянь Цыхао прошли вперед и после того, как она заказала размер и стиль торта, они радостно поспешили обратно в отель.

"Цыхао, в те годы, когда ты учился здесь, ты был таким же веселым, как та университетская пара?" спросила она.

Сянь Чжихао не ответил и просто молча смотрел в окно. Через некоторое время он наконец сказал: "Если бы у меня не было Сянь Энтерпрайз, возможно, мою жизнь можно было бы назвать беззаботной и необузданной".

Когда Цзян Руолан поступила в колледж, у нее совсем не было времени на развлечения. Не говоря уже о вкусном торте, она не могла купить ни одного доллара льда на улице, потому что

ей приходилось откладывать деньги на оплату обучения и проживание. Ей нужно было не только поддерживать свою жизнь, но и жизнь Цзян Ицзюнь.

Теперь, когда она увидела эти счастливые пары, держащиеся за руки, ей оставалось только завидовать.

Цзян Руолан не стала задавать лишних вопросов, а прислонилась к его плечу и прошептала: "С днем рождения, Цзыхао".

Сян Чжихао обнял ее в ответ. Он наклонил голову и со злым умыслом прошептал ей на ухо: "Каждый может говорить такие пустые слова. Раз уж у меня сегодня день рождения, может, позволишь мне продолжить сближение с нашим ребенком?".

"А?"

Цзян Руолан была ошеломлена на мгновение. Сблизиться? Ребенок еще не родился, так как он может быть ближе?

Когда она наконец отреагировала, то увидела, что Сян Чжихао уже давно смеется. Только тогда она поняла, что происходит. Ее лицо сразу же покраснело, и, выйдя из машины, она стала бить его руками по телу, говоря: "Сян Чжихао, какой же ты хулиган!".

На лице Сян Чжихао появилась улыбка. Пока она краснела и пыталась не позволить ему нести ее, она подошла к главной двери и сказала: "Ладно, давайте прекратим это. Недавно прошел дождь, поэтому влажность слишком высока. Давай быстро вернемся в нашу комнату и поспим, хорошо?".

Когда дверь в комнату закрылась, Сян Чжихао прислонился к стене, глядя на покрасневшее лицо Цзян Руолан.

Он сложил руки на груди.

Сян Цзыхао редко терял самообладание и поддавался на ее провокации. На самом деле, это можно считать похвалой и молчаливым признанием. Сердце Цзян Руолан сразу почувствовало тепло.

Она внезапно повернулась и улыбнулась, обхватив его за шею: "Я впервые слышу грязные шутки господина Сяня".

Когда Сян Чжихао услышал это, его глаза потемнели, и он нежно поцеловал ее.

Вдруг Цзян Руолан почувствовала, что он держит ее тело горизонтально.

"Тогда позволь мне еще раз близко пообщаться с нашим ребенком ~".

С этими словами он отнес ее на кровать.

Сердце Цзян Руолан учащенно забилось, когда она захихикала в его объятиях.

Сян Чжихао опустил ее на кровать и помог раздеться. Цзян Руолан уже забыла о том, что сегодня нужно быть сдержанной, а поскольку Сян Чжихао, похоже, нравилась ее собственная инициатива, она последовала его примеру и помогла ему раздеться.

Однако пуговицы на его рубашке было не так-то просто расстегнуть. Она не смогла

растегнуть ее даже спустя долгое время, поэтому в отчаянии открыла рот, чтобы укусить его.

Сян Чжихао бросил на нее беспомощный взгляд и начал делать это сам. Его глаза были полны веселья. Он бросил одежду на пол, мягко толкнул ее на кровать и, улыбаясь, крепко поцеловал в губы.

Одеяло было еще холодным, поэтому Цзян Руолан прижалась к нему. Его тело было очень теплым, а его кожа была достаточно хороша, чтобы заставить людей завидовать.

Цзян Руолан быстро подняла руку, чтобы прикрыть нетерпеливые губы Сянь Цзыхао, и кокетливо посмотрела на него. Она обрадовалась, когда почувствовала, как напряглись его мышцы. Она наклонилась к его уху и прошептала: "Муженек, на этот раз позволь мне".

Тело Сянь Чжихао мгновенно напряглось. После того, как она закончила говорить, Цзян Руолан воспользовалась возможностью повернуть голову и поцеловать его в щеку. Увидев, что его взгляд стал еще темнее, она снова улыбнулась.

Лоб Сянь Цзыхао постепенно покрывался испариной. "Жена".

С другой стороны, Цзян Руолан продолжала безудержно краснеть, как ученица начальной школы, которая только что научилась читать мысли людей. Она была полна любопытства и не хотела отпускать его, несмотря ни на что.

Цзян Руолан продолжала дразнить Сянь Чжихао, пока он не перестал сдерживаться. Фыркнув, она подняла голову и самодовольно посмотрела на него. Его глаза, наполненные вождением, засветились необычным опасным светом, и он повалил ее на землю.

Она набросилась на него, уворачиваясь от его губ направо и налево. "Отвратительно! Цзыхао! Мы только что договорились об этом!"

Дыхание Сянь Чжихао было ненормально тяжелым, он хрипло прошептал ей на ухо: "Руолан, я больше не могу ждать".

Все тело Цзян Руолан онемело. Инициатива давно перешла под его контроль, и у нее больше не было сил бороться с ним.

Она могла лишь превратиться в лужу талой воды, позволяя его желаниям течь свободно.

После рассвета Цзян Руолан долго спала. Так как она спала слишком крепко, она не знала, когда ушел Сянь Чжихао.

Когда она проснулась и вышла из комнаты, ей позвонил Сянь Чжихао. "Привет, Цзыхао".

"Папа здесь, мы связались с персоналом санатория. Мы навестим ее сегодня вечером. Если хочешь поспать, отдохни в комнате. Мы вернемся завтра". Сянь Чжихао мягко сказал по телефону.

"Я не устала. Я хочу пойти с тобой к матери Ицзюнь". Ее тон был твердым.

На мгновение стало тихо, как будто Сянь Чжихао перестал дышать. Через мгновение он сказал: "Хорошо, я вернусь и заберу тебя перед отъездом".

"Хорошо."

Положив трубку, Цзян Руолан вернулась в свою комнату. Она достала из багажа ожерелье из белого хрусталя и внимательно осмотрела его. Затем она крепко сжала его в ладони.

В этот момент телефон снова зазвонил. Она подумала, что это Сянь Чжихао приехал за ней. Она достала телефон и увидела, что звонит Цзян Ицзюнь.

Цзян Руолан на мгновение замешкалась, прежде чем ответить на звонок.

Чтобы Цзян Ицзюнь не почувствовала, что с ней что-то не так, она прямо сказала с улыбкой: "Ицзюнь? Ты, сопляк, после исчезновения на столько дней, ты наконец-то решил позвонить мне?".

Цзян Ицзюнь замолчала на мгновение, а затем спросила, "Ты уехала в Америку?".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2531652>